

Матевосян Ануш Андраниковна, магистрант

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Россия, г. Новосибирск

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РФ

Аннотация: В настоящее время привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) приобретает все большую значимость, поскольку они являются одним из основных факторов устойчивого, качественного и сбалансированного развития страны.

Прямые иностранные инвестиции стимулируют экономическое развитие путем технологической модернизации, трансферта технологий, совершенствования системы и качества управления, обеспечения рабочих мест и т. д.

Ключевые слова: инвестиции, *иностраные инвестиции*, прямые иностранные инвестиции, институциональные факторы, гравитационная модель.

Annotation: At present, attracting foreign direct investment (FDI) is becoming increasingly important, as they are one of the main factors of sustainable, high-quality and balanced development of the country.

Foreign direct investment stimulates economic development through technological modernization, technology transfer, improving the system and quality of management, providing jobs, etc.

Keywords: investment, foreign investment, foreign direct investment, institutional factors, gravity model.

Проблема определения основных институциональных факторов, влияющих на приток прямых иностранных инвестиций, имеет большое значение, особенно для развивающихся стран, где, как правило, институциональное развитие находится на относительно низком уровне [2]. Кроме того, выявление основных институциональных факторов, оказывающих влияние на объемы притоков прямых иностранных инвестиций, дает возможность разработать рекомендации по совершенствованию государственной политики в области институционального развития.

Исследование основано на том, что размер принимающей страны и страны происхождения ПИИ положительно влияет на объем межстрановых потоков прямых иностранных инвестиций, а расстояние между ними – отрицательно [9].

Исследование было проведено на основе данных о ежегодных межстрановых потоках прямых иностранных инвестиций по 62 странам – получателям ПИИ и 112 странам – экспортерам ПИИ с 2001 по 2017 год. Источником данных по ПИИ является база данных Мирового валютного фонда. В качестве источников данных использовались базы Всемирного банка и PRS-Group [3].

В нашем исследовании используются шесть институциональных показателей, оцененных PRS-Group. Индекс «Право голоса и ответственность» (VA) отражает уровень демократической ответственности и применение военных сил в политике. «Политическая стабильность и отсутствие насилия» (PV) отражает стабильность политического режима, количество внутренних и внешних конфликтов и этническую напряженность [8]. «Эффективность правительства» (GE) отражает качество бюрократии, а «Качество регулирования» (RO) указывает на качество внешней политики. Последние два индекса – «Верховенство закона» (RL) и «Контроль за коррупцией» (CC) отражают качество системы законодательства в стране [4].

Все индексы принимают значения от 0 до 1, где 0 – низкое качество института, а 1 – высокое.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что институциональные факторы оказывают положительное и существенное влияние на межстрановые потоки ПИИ, однако степень их значимости значительно различается по группам стран.

Стоит также учесть, что институциональные показатели тесно связаны друг с другом, что также наблюдается в наших данных. Таким образом, включение всех институциональных показателей в одну регрессию может привести к смещению получаемых оценок. Однако, если включать их по отдельности, возникает вероятность упустить совокупный эффект. Для решения отмеченной проблемы мы попарно объединяем институты и формируем три новых показателя: «Политическая стабильность», которая включает в себя два первых индекса; «Государственное регулирование», к которому мы добавляем качество регулирования, и «Система законодательства», включающая в себя показатели законодательных институтов [1].

Наша вторая тестируемая гипотеза заключается в том, что влияние институтов различается для развитых и развивающихся стран. Поскольку в развитых странах институты находятся на более высоком уровне развития, они привлекают большее количество ПИИ. В то время как в развивающихся странах институциональные структуры не могут гарантировать инвесторам защиту их прав в достаточном объеме. Таким образом, мы разделяем нашу базу данных на две группы импортеров ПИИ: развитые и развивающиеся страны и получаем по 31 стране в каждой группе [5].

Следующим этапом стал анализ двух групп импортеров ПИИ. Для этого мы разделим страны по уровню развития в соответствии с классификацией ЮНКТАД. В результате получаем группу развитых стран (31 страна – импортер ПИИ) и группу развивающихся стран (31 страна).

Результаты для развитых стран представлены в таблице 1 [10].

Показатели	Балл влияния (0 – низкое качество)
ВВП импортера ПИИ	0,9
ВВП экспортера ПИИ	0,9
Отдаленность импортера	0,8
Отдаленность экспортера	0,8
Инфляция	0,9
Право голоса и подотчетность	1
Политическая стабильность и отсутствие насилия	0,1
Эффективность государственного управления	0,4
Качество регулирования	0,5
Верховенство закона	0,5
Контроль за коррупцией	0,5
Политическая стабильность	1
Государственное регулирование	0,6
Законодательная система	0,7

Согласно результатам оценки все институциональные показатели, за исключением политической стабильности и отсутствия насилия, оказывают положительное и существенное влияние на притоки прямых иностранных инвестиций.

Аналогичный анализ был проведен для группы развивающихся стран (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты моделирования для развивающихся стран

Показатели	Балл влияния (0 – низкое качество)
ВВП импортера ПИИ	0,5
ВВП экспортера ПИИ	0,5
Отдаленность импортера	0,2
Отдаленность экспортера	0,2
Инфляция	0,5
Право голоса и подотчетность	0,1

Политическая стабильность и отсутствие насилия	0,2
Эффективность государственного управления	0,1
Качество регулирования	0,2
Верховенство закона	0,2
Контроль за коррупцией	0,1
Политическая стабильность	0,3
Государственное регулирование	0,3
Законодательная система	0,4

Анализ зависимых переменных ПИИ показал, что показатели «Право голоса и подотчетность», «Эффективность государственного управления» и «Контроль за коррупцией» не являются значимыми показателями для развивающихся стран.

Таким образом, результаты подтверждают нашу вторую гипотезу – о том, что институциональные факторы в развитых странах более значимы, чем в развивающихся [7]. Это можно объяснить низким уровнем развития институтов в развивающихся странах, что позволяет предположить, что потоки прямых иностранных инвестиций могут быть объяснены за счет других макроэкономических факторов, например, за счет «преимуществ размещения» в виде относительно недорогой рабочей силы, наличия значительных объемов природных ресурсов, емкости рынка.

Однако при этом все институциональные переменные оказывают положительное по знаку влияния (не всегда статистически значимое) на притоки прямых иностранных инвестиций, из чего можно сделать вывод о том, что улучшение институциональной среды в развивающихся странах в целом также может привлечь большие объемы ПИИ [6].

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, подтверждают, что рассмотренные нами институциональные факторы оказывают положительное влияние на притоки прямых иностранных инвестиций [5]. Однако их значимость различна для развитых и развивающихся стран. Согласно полученным нами результатам, институты в развивающихся

странах оказывают положительное, но менее значимое влияние, нежели в развитых странах.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование институтов способно привести к увеличению притока прямых иностранных инвестиций. Предположения гравитационной модели были подтверждены в проведенном нами эмпирическом исследовании, размер экономик оказывает положительное влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций, а расстояние между ними отрицательно влияет на приток ПИИ. Кроме того, такие показатели, как открытость и отдаленность импортера, оказали более существенное статистическое влияние на притоки ПИИ в развивающиеся страны. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по совершенствованию государственной политики институционального развития для привлечения ПИИ в странах с различными уровнями экономического развития [11].

Библиографический список:

1. Абдуллаханов Ф. Обзор CRS и FATCA, основные требования к финансовым институтам. Мировой опыт внедрения CRS. KPMG. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.debaty.club/sites/default/files/dd2016/fi_crs_fatca.pdf (дата обращения: 18.11.2019).
2. Артамонов П. Закон о криминальных финансах [Электронный ресурс]. URL: <https://newvz.ru/info/96940.html> (дата обращения: 18.11.2019).
3. Банк России. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtLd=svs> (дата обращения: 18.11.2019).
4. Данные Банка России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_47562#CheckedItem (дата обращения: 18.11.2019).
5. Кузнецов А., Буторина Е., Кошкина А. и др. Легкость «железного занавеса». Профиль [Электронный ресурс]. URL:

<https://profile.ru/politika/item/117956-legkost-zheleznogo-zanavesa> (дата обращения: 18.11.2019).

6. Минэкономразвития подсчитало ущерб от ограничительных мер [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190219/15510589-70.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.11.2019).

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ (дата обращения: 18.11.2019).

8. Платежный баланс Российской Федерации (нейтральное представление, основные агрегаты) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtLd=svs> (дата обращения: 18.11.2019).

9. Платонова И. Н., Гурова И. П. Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 49-62.

10. Рябуха И. Китайские банки поддерживают санкции США против России: в чем причина? [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-banks/chinese-banks-support-sanctions-against-russia-why> (дата обращения: 18.11.2019).

11. Хейфец Б. А. Влияние антироссийских санкций на процесс деофшоризации // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 8. С. 15-30.